

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ THEORETICAL AND APPLIED SOCIOLOGY

Научная статья

УДК 314.1, 33

DOI: 10.17213/2075-2067-2021-6-7-20

ФЕМИНИЗАЦИЯ МИГРАЦИИ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ТУРЕЦКУЮ РЕСПУБЛИКУ

Сергей Васильевич Рязанцев¹✉, Зафар Кабутович Вазиров²,
Светлана Юрьевна Сивоплясова³

^{1, 2, 3}Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
Москва, Россия

¹riazan@mail.ru✉, ORCID: 0000-0001-5306-8875, AuthorID РИНЦ: 77673,
ResearcherId Web of Science: F-7205-2014, Author ID Scopus: 22136228700

²zafar.vazirov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9318-6873, AuthorID РИНЦ: 943543,
ResearcherId Web of Science: S-7156-2018, Author ID Scopus: 57194508693

³svetlankamos84@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-3239-4230, AuthorID РИНЦ: 611010,
ResearcherId Web of Science: AAT-1436-2020, Author ID Scopus: 56623121500

Аннотация. Целью исследования является выявление тенденции феминизации миграционных потоков из стран Центральной Азии в Турцию, а также установление притягивающих факторов иммиграции в Турцию, определение форм миграции, численности и расселения мигрантов из стран Центральной Азии в Турции.

Методология исследования. В качестве методологической основы научное исследование опирается на комплекс взаимодополняющих общенаучных методов анализа. В статье используются данные официальной статистики международных организаций системы ООН (Международной организации по миграции, Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН), национальной статистики Турции (Главного директората по управлению миграции Турции (Turkish Directorate General of Migration Management) и Турецкого статистического института (Türkiye İstatistik Kurumu)). Был проведен социологический анализ платформ социальных сетей, взяты восемнадцать глубинных интервью у женщин-мигранток из стран Центральной Азии (Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана), проживающих в Стамбуле, а также женщин-коммерсанток на рынке «Корвон» в Душанбе, часто посещающих Турцию с коммерческими целями. Также были взяты интервью у шести экспертов, в роли которых выступали ученые в странах Центральной Азии и Турции, сотрудники международных организаций системы ООН (МОМ и ЮНФПА), сотрудники посольств Российской Федерации и Республики Таджикистан в Турецкой Республике.

Результаты исследования. Выявлены ключевые притягивающие факторы формирования миграционного коридора «Центральная Азия — Турция». Определены формы миграции, численность и расселение мигрантов из стран Центральной Азии в Турции. Выявлены проблемы адаптации и интеграции мигранток из Центральной Азии в Турции. Выявлены цент-

ральнoазиатские «цифровые диаспоры» в Турции. Установлено, что социальные сети в основном служат мигрантам из стран Центральной Азии для обмена информацией, в том числе о миграционной политике Турции. Выявлены серьезные расхождения между данными официальной статистики и экспертными оценками относительно численности мигрантов из стран Центральной Азии в Турции.

Перспективы исследования. К сожалению, женщины-мигранты из стран Центральной Азии в Турции имеют значительные риски в части ущемления своих трудовых и семейных прав. Следует также отметить, что пока Турция не проводит достаточного количества специальных программ адаптации и интеграции мигрантов из стран Центральной Азии. Данное направление заслуживает дальнейших исследований и внедрения в миграционную политику.

Ключевые слова: феминизация, женская миграция, Центральная Азия, Турция, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, пандемия, COVID-19

Для цитирования: Рязанцев С.В., Вазиров З.К., Сивоплясова С.Ю. Феминизация миграции из стран Центральной Азии в Турецкую Республику // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С. 7–20. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-7-20>.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-311-70020.

Original article

FEMINIZATION OF MIGRATION FROM CENTRAL ASIAN COUNTRIES TO THE TURKISH REPUBLIC

Sergey V. Ryazantsev¹✉, Zafar K. Vazirov², Svetlana Yu. Sivoplyasova³

^{1, 2, 3}*Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

¹*riazan@mail.ru*✉, ORCID: 0000-0001-5306-8875, AuthorID RSCI: 77673,
ResearcherId Web of Science: F-7205-2014, Author ID Scopus: 22136228700

²*zafar.vazirov@mail.ru*, ORCID: 0000-0002-9318-6873, AuthorID RSCI: 943543,
ResearcherId Web of Science: S-7156-2018, Author ID Scopus: 57194508693

³*svetlankamos84@rambler.ru*, ORCID: 0000-0002-3239-4230, AuthorID RSCI: 611010,
ResearcherId Web of Science: AAT-1436-2020, Author ID Scopus: 56623121500

Abstract. The purpose of the study. The aim of the study is to identify the trend of feminization of migration flows from Central Asian countries to Turkey. And also to identify the attractive factors of immigration to Turkey, to determine the forms of migration, the number and settlement of migrants from Central Asian countries in Turkey.

The methodological basis of the study. As a methodological basis, scientific research is based on a set of complementary general scientific methods of analysis. The article uses data from official statistics of international organizations of the UN system (the International Organization for Migration, the UN Department of Economic and Social Affairs), the Turkish Directorate General of Migration Management and the Turkish Statistical Institute (Türkiye İstatistik Kurumu). We conducted a sociological analysis of social media platforms, took eighteen in-depth interviews with migrant women from Central Asian countries (Tajikistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan) living in Istanbul, as

well as women merchants at the «Korvon market» in Dushanbe, who often visit Turkey for commercial purposes. Six experts were also interviewed, including scientists in Central Asia and Turkey, employees of international organizations of the UN system (IOM and UNFPA), employees of the Embassies of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan in the Republic of Turkey.

The results of the study. The key attracting factors of the formation of the migration corridor «Central Asia — Turkey» have been identified. The forms of migration, the number and settlement of migrants from Central Asian countries in Turkey are determined. The problems of adaptation and integration of migrants from Central Asia in Turkey are identified. Central Asian «Digital Diasporas» in Turkey have been identified. It has been established that social networks mainly serve migrants from Central Asian countries to exchange information, including on Turkey's migration policy. Serious discrepancies have been revealed between official statistics and expert estimates regarding the number of migrants from Central Asian countries in Turkey.

The prospects for further research. Unfortunately, migrant women from Central Asian countries in Turkey have significant risks in terms of infringement of their labor and family rights. It should also be noted that so far Turkey does not carry out a sufficient number of special programs for the adaptation and integration of migrants from Central Asian countries. This direction deserves further research and implementation in migration policy.

Keywords: feminization, female migration, Central Asia, Turkey, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, pandemic, COVID-19

For citation: Ryazantsev S. V., Vazirov Z. K., Sivoplyasova S. Y. Feminization of migration from Central Asian countries to the Turkish Republic // *Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2021; 14(6): 7–20. (In Russ.).* <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2021-6-7-20>.

Acknowledgments: the reported study was funded by RFBR according to the research project №20-311-70020.

Введение. Трудовая миграция из стран Центральной Азии, направленная в Российскую Федерацию и Республику Казахстан, представляет собой один из крупнейших и важных миграционных коридоров не только в Евразии, но и в мире. Только на территории Российской Федерации ежегодно в среднем работает приблизительно 3,9 млн. трудящихся-мигрантов из Центральной Азии, в том числе около 2 млн. граждан Узбекистана, 1 млн. граждан Таджикистана, 880 тыс. граждан Кыргызстана. Трудовая миграция играет важную роль в экономическом развитии как отправляющих мигрантов стран Центральной Азии, так и принимающих государств — Российской Федерации и Республики Казахстан, поскольку трудящиеся-мигранты восполняют потребности рынка труда в квалифицированных специалистах и неквалифицированных рабочих в принимающих странах, а также снимают напряжение на трудоизбыточных рынках труда и способствуют снижению бедности в регионе Центральной Азии. Роль

женщин в эмиграционных потоках из многих стран Центральной Азии стала активно расти в 2000-е годы. Традиционно Россия считалась основной принимающей страной для мигрантов из стран Центральной Азии, но в последнее время наблюдается постепенная переориентация миграционных потоков в страны ОЭСР и Ближнего Востока, в том числе в Турцию.

По данным МОМ, в 2020 году в мире насчитывалось 281 млн. международных мигрантов, что составляло 3,6% численности населения мира. В структуре мировой миграции 48% приходилось на женщин. Большинство мигрантов переезжали в другие страны с целью трудоустройства. Около 74% всех международных мигрантов находились в трудоспособном возрасте (20–64 года) (рис. 1).

Феминизация миграционных потоков — процесс, который стал набирать обороты в мировых миграциях в последние двадцать лет. Не остались в стороне от этого явления и страны Центральной Азии, которые явля-

ются активными донорами трудовых мигрантов. По данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, в 2020 году численность женщин-мигрантов в странах Европы, Северной Америки, Австралии и Океании превысила численность мужчин-мигрантов (табл. 1)². Главным образом это обусловлено повышением спроса на женский труд, в том числе в период пандемии COVID-19, когда увеличилась потребность в сиделках, нянях, вспомогательных работниках по хозяйству, медицинском персонале³.

В период пандемии COVID-19 мигранты оказались одной из наиболее уязвимых категорий населения в принимающих странах, они первыми увольнялись, теряли работу и доходы. Женщины-мигранты во время пандемии попали под двойной риск и гнет обстоятельств и как мигранты, и как женщины, оказавшись в крайне уязвимом положении в принимающих странах. Многие женщины из стран Центральной Азии

не стали исключением, потеряв работу в России, Казахстане, странах Ближнего и Среднего Востока.

Методы исследования и источники информации. В настоящей статье используются данные официальной статистики международных организаций системы ООН (МОМ, Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН), национальной статистики Турции — Главного директората по управлению миграции Турции (Turkish Directorate General of Migration Management (DGMM)) и Турецкого статистического института (Türkiye İstatistik Kurumu).

Был проведен социологический анализ (контент-анализ) социальных сетей на базе платформ Meta (фейсбук) и Telegram-канал ключевых характеристик «цифровых диаспор» из стран Центральной Азии в Турции, в том числе выявлялись социально-демографические характеристики участников

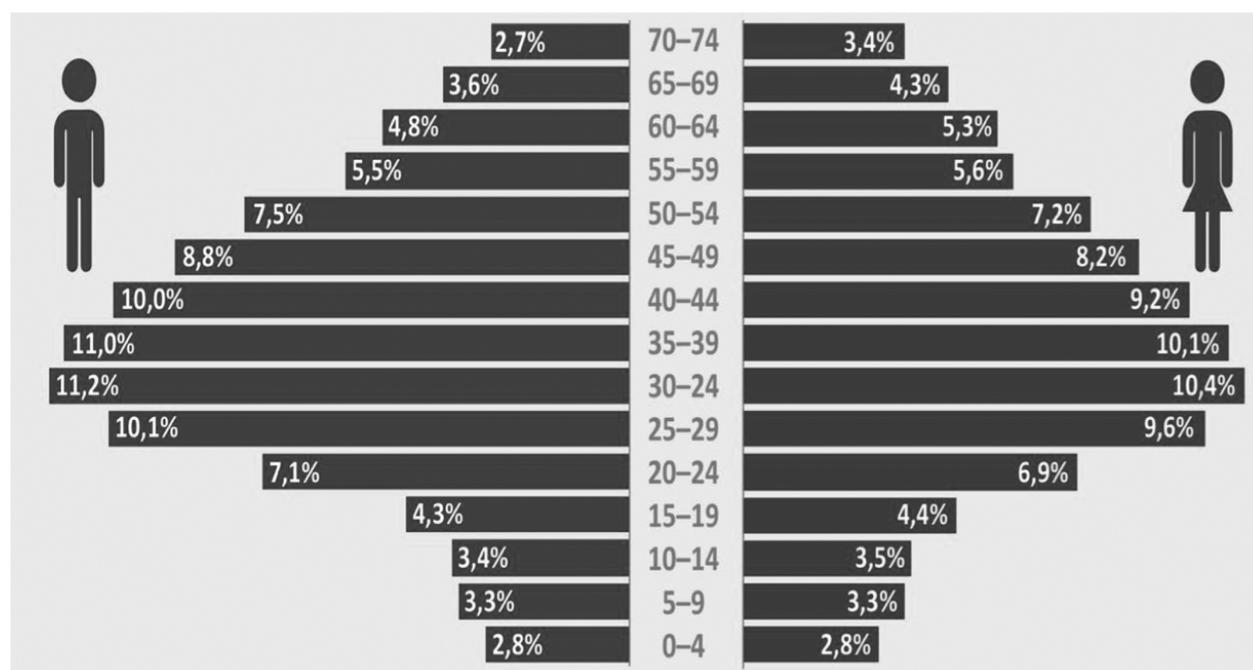

Рис. 1. Половозрастная структура международных мигрантов в 2020 году¹
Fig. 1. Age and sex structure of international migrants in 2020

1 World Migration Report 2020 [Electronic resource]. URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2020-interactive/> (date accessed: 25.09.2021).

2 Gender and migration [Electronic resource]. URL: <https://www.migrationdataportal.org/themes/gender-and-migration> (date accessed: 05.10.2021).

3 Данные Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migration-1> (дата обращения: 29.09.2021).

Таблица 1
Table 1

**Численность и половой состав международных мигрантов
в основных регионах мира в 2020 году**
**The number and sex composition of international migrants
in the main regions of the world in 2020**

Регион	Количество международных мигрантов, млн. человек	Женщины, %	Мужчины, %
Северная Америка	58,8	51,8	48,2
Европа	86,7	51,6	48,4
Азия	85,6	41,8	58,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	14,8	49,5	50,5
Африка	25,4	47,1	52,9
Океания	9,4	50,5	49,5

социальных групп, роль и место женщин на рынке труда и их ключевые социально-экономические и социокультурные проблемы в Турции. Также были взяты глубинные интервью у женщин-мигранток из четырех стран Центральной Азии (Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана), проживающих в Стамбуле, а также женщин-коммерсанток на рынке «Корвон» в Душанбе, посещающих Турцию с коммерческими целями. Было собрано восемнадцать глубинных интервью в сентябре 2021 году.

Также были взяты интервью у шести экспертов, в роли которых выступали ученые в странах Центральной Азии и Турции, сотрудники международных организаций системы ООН (МОМ и ЮНФПА), сотрудники посольств Российской Федерации и Республики Таджикистан в Турецкой Республике.

Факторы формирования миграционного коридора «Центральная Азия — Турция». После распада СССР изменились геополитические условия в Евразии. Турецкая Республика начала активно устанавливать дипломатические отношения со всеми странами Центральной Азии. Учитывая, что народы стран Центральной Азии и Тур-

ции связаны историческими, культурными, языковыми особенностями, религиозными ценностями, на новом этапе отношения между странами развивались достаточно активно. С древнейших времен страны связывали и миграционные процессы. Например, великий мыслитель Мавлоно Джалолиддина Балхи (Руми), родившийся 30 сентября 1207 года в Вахше (современный Таджикистан), умер 17 декабря 1273 года в Конье в Конийском султанате (современная Турция)⁴.

Традиционно Россия считается главной принимающей страной мигрантов из стран Центральной Азии, но в последнее время наблюдается постепенная переориентация миграционных потоков в страны ОЭСР и Ближнего Востока. Постепенно Турция стала значимой страной с точки зрения приема мигрантов из стран Центральной Азии, в том числе Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана. В 2000–2020-е годы сформировался достаточно устойчивый и масштабный миграционный коридор «Центральная Азия — Турция».

Можно выделить несколько основных притягивающих факторов, способствующих миграции граждан стран Центральной Азии в Турцию.

4 МИД Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/25/otnosheniya-tadzhikistana-s-turtsiei> (дата обращения: 20.10.2021).

Первый фактор — безвизовый режим⁵. Для въезда в Турецкую Республику граждане всех стран Центральной Азии освобождены от оформления визы. Это существенно упрощает попадание мигрантов на территорию Турции, но в то же время провоцирует риски незаконного пребывания мигрантов, прежде всего трудовых.

Второй фактор — близость центральноазиатских и турецкого языков. Все национальные языки стран Центральной Азии (туркменский, казахский, кыргызский, узбекский, каракалпакский и др.), кроме таджикского, и турецкий язык входят в семью тюркских языков, что существенно облегчает общение и взаимопонимание между мигрантами и местным населением, позволяет тюркоговорящим мигрантам в кратчайшие сроки усовершенствовать турецкий язык, а также адаптироваться и интегрироваться в турецкое общество.

Третьим фактором можно считать религию и общие культурные ценности. Основной религией стран Центральной Азии и Турецкой Республики является ислам: более 95% населения государств исповедуют суннитский ислам.

Четвертый фактор — быстро развивающаяся экономика Турции порождает значительный спрос на дешевую иностранную рабочую силу, которая есть в настоящее время в избытке в странах Центральной Азии. Кроме того, рынок дешевых товаров Турции привлекает коммерческих мигрантов («челноков») из стран Центральной Азии.

Пятый фактор — развитие системы образования и специальных образовательных программ для студентов из стран Центральной Азии в Турции. В некоторых странах Центральной Азии открываются школы на турецком языке. Также правительство и университеты Турецкой Республики оказывают поддержку молодежи, желающей получить образование на турецком языке, в виде грантов и стипендий.

Шестой фактор — богатая история и культура, развитая торговля товарами, кли-

матические условия, морское побережье, система обслуживания «all inclusive» («всё включено») привлекают в Турцию множество туристов. В последнее время Турция также развивается как центр международного медицинского туризма⁶. Например, сюда едут для лечения сахарного диабета, генетических заболеваний (бесплодие, ЭКО), осуществления пластических операций (ринопластика, блефаропластика, липосакция). Многие туристы затем переезжают в страну как инвесторы, коммерсанты, специалисты, трудовые мигранты.

Седьмой фактор — отличная транспортная доступность Турции, которая имеет прямые регулярные авиасообщения, а также множество чартерных авиарейсов со странами Центральной Азии. Турция практически не прекращала воздушное сообщение со многими странами даже в период пандемии COVID-19. В рекламе крупнейшей турецкой авиакомпании «Туркиш Эйрлайнс» аэропорт Стамбула позиционируется как «глобальная точка встреч». Также мигранты используют Турцию в качестве одного из основных транзитных коридоров для дальнейшей миграции в другие страны, прежде всего Европы.

Формы миграции, численность и расселение мигрантов из стран Центральной Азии в Турции. Основными видами миграции из стран Центральной Азии в Турцию являются: 1) трудовая миграция; 2) семейная миграция или миграция с целью воссоединения семьи; 3) коммерческая («челночная») миграция; 4) образовательная миграция; 5) брачная миграция; 6) туристическая миграция, в том числе медицинский туризм; 7) транзитная миграция. В каждой из перечисленных категорий мигрантов представлены женщины. Приведем жизненные истории различных категорий мигранток.

Айперу (Кыргызстан), женщина, 24 года, живет в Стамбуле: «Я сейчас подрабатываю гидом и переводчиком с турецкого на русский язык в туристической компании,

5 MFA of Turkey [Electronic resource]. Visa. URL: <https://www.mfa.gov.tr/visa-information-for-foreigners.en.mfa> (date accessed: 27.10.2021).

6 Medical Tourism Index 2020–2021 // Global Healthcare Resources & International Healthcare Resource Center [Electronic resource]. URL: <https://www.medicaltourism.com/mti/home> (date accessed: 14.10.2021).

но в основном сюда я приехала учиться, я магистрантка 1 курса. В дальнейшем планирую остаться жить в Турции».

Мавлюда (Таджикистан), женщина, коммерсант, 45 лет, живет в Душанбе: «Каждые два месяца приходится ездить в Стамбул за турецкими товарами, так как у меня две точки на рынке «Корвон»: в первой точке продаю женское белье, на второй — женские и мужские костюмы. Турецкие товары имеют большой спрос, у нас они считаются качественными и привлекательными».

Сабрина (Таджикистан), женщина, коммерсант, 34 года, живет в Душанбе: «Я продаю постельное белье и полотенца. Обычно в полгода три-четыре раза езжу в Турцию. Все зависит от продаж».

Согласно данным Главного директората по управлению миграции Турции (Turkish Directorate General of Migration Management (DGMM)), по состоянию на октябрь 2021 года на территории страны с различными целями находилось более 4,9 млн. иностранных граждан⁷. С видом на жительство в Турции

проживали 1221 тыс. иностранцев, в том числе из Туркменистана 119 тыс., Узбекистана — 65 тыс., Казахстана — 36 тыс. человек⁸. В большинстве своем выходцы из стран Центральной Азии живут в крупных городах Турции: Стамбуле, Анкаре, Анталье, Бурсе, Измире, Самсуне и др.⁹ Также в 2021 году 88667 иностранных семей получили семейный вид на жительство в Турции, в том числе 17747 семей из стран Центральной Азии: это 6417 семей из Узбекистана, 4675 семей из Туркменистана, 3633 семей из Кыргызстана, 3022 семей из Казахстана (рис. 2)¹⁰.

По данным национального статистического института (Türkiye İstatistik Kurumu), в Турции в период с 2014 по 2019 годы было зарегистрировано 1531 тыс. иностранных граждан, проживающих более одного года, из которых 753 тыс. — женщины (49% мигрантов). Самыми крупными группами мигрантов были женщины из Ирака — 149 тыс., Афганистана — 64 тыс., Туркменистана — 59 тыс. человек (рис. 3). Также ощутима численность мигранток из других стран Цент-

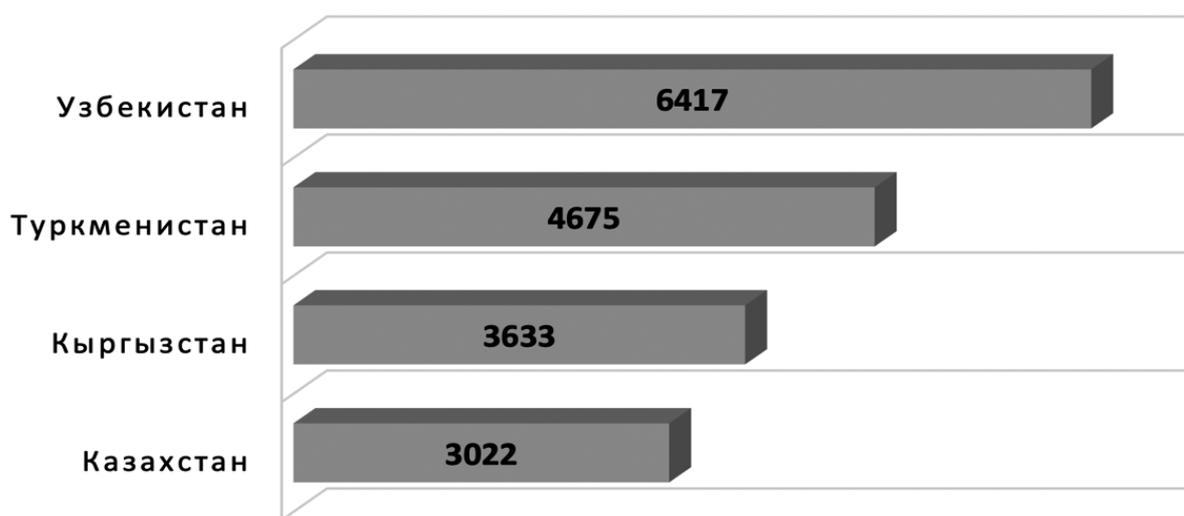

Рис. 2. Численность мигрантов, проживающих с семейным видом на жительство в Турции (Family Residence Permit in Turkey) по состоянию на 14.10.2021 года

Fig. 2. The number of migrants living with a family residence permit in Turkey as of 10/14/2021

⁷ IOM Turkey [Electronic resource]. URL: https://turkey.iom.int/sites/turkey/files/sitreps/Turkey_Compilation_10_september_21_0.pdf (date accessed: 05.10.2021).

⁸ Göç İdaresi Başkanlığı [Electronic resource]. URL: <https://www.goc.gov.tr/ikamet-izinleri> (date accessed: 15.10.2021).

⁹ Türkiye İstatistik Kurumu'nun İSTATİSTİK VERİ PORTALI [Electronic resource]. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=Nufus-ve-Demografi-109> (date accessed: 21.10.2021).

¹⁰ Göç İdaresi Başkanlığı [Electronic resource]. URL: <https://www.goc.gov.tr/ikamet-izinleri> (date accessed: 14.10.2021).

ральной Азии: Узбекистана — 32 тыс., Кыргызстана — 17 тыс., Казахстана — 13 тыс. человек (рис. 3)¹¹. В эту статистику не входят мигранты, которые не имеют долгосрочных виз, а также прибывшие с целью обучения, туризма, коммерции, научных исследований.

Нигина (Таджикистан), женицина, 35 лет, живет в Стамбуле: «Работаю я продавщицей, продаю ювелирные изделия, в основном золотые. Почему Турция? В Турции миграционный закон не такой жестокий, как в России. У меня много знакомых работает в России, они рассказывают, что за мельчайшее нарушение тебя депортируют, ежемесячные налоги очень высокие, люди злые, невозможно снять квартиру и много других проблем. А тут не так, к нам относятся с уважением. Здесь тоже нас очень много, в основном таджики, живут в микрорайоне Аксарай, это в районе Фатих».

Согласно экспертным оценкам, численность мигрантов из Центральной Азии несколько выше, чем по данным официальной статистики. Например, численность граждан Республики Таджикистан эксперты оценивают от 5 до 7 тыс. человек (т.е. в два-три раза выше официальных данных). Очевидно, что

некоторая часть мигрантов задерживается в Турции, нарушая визовый и регистрационный режим.

Проблемы адаптации и интеграции женщин из стран Центральной Азии в турецкое общество. Анализ платформ социальных сетей Meta (Фейсбук) и Telegram-каналов показал, что социальные сети в основном служат центральноазиатским мигрантам средством общения и обмена информацией о миграционной политике Турции, способах решения миграционных и жизненных проблем, обмена информацией о вакансиях на рынке труда разных городов, местом онлайн-рекрутинга, обмена опытом адаптации и интеграции в турецкое общество. Контент-анализ показал, что наиболее активными и многочисленными в цифровом пространстве являются мигранты из Казахстана. Наиболее крупными по охвату участников являются социальные группы «Казахи в Турции» (около 39 тыс.), «Казахстанцы в Турции» (19 тыс.), «Казахи в Алании» (9 тыс. человек). Среди цифровых сообществ кыргызстанцев наиболее многочисленными являются «Кыргызстанцы в Турции» (8,6 тыс.) и «Кыргызы

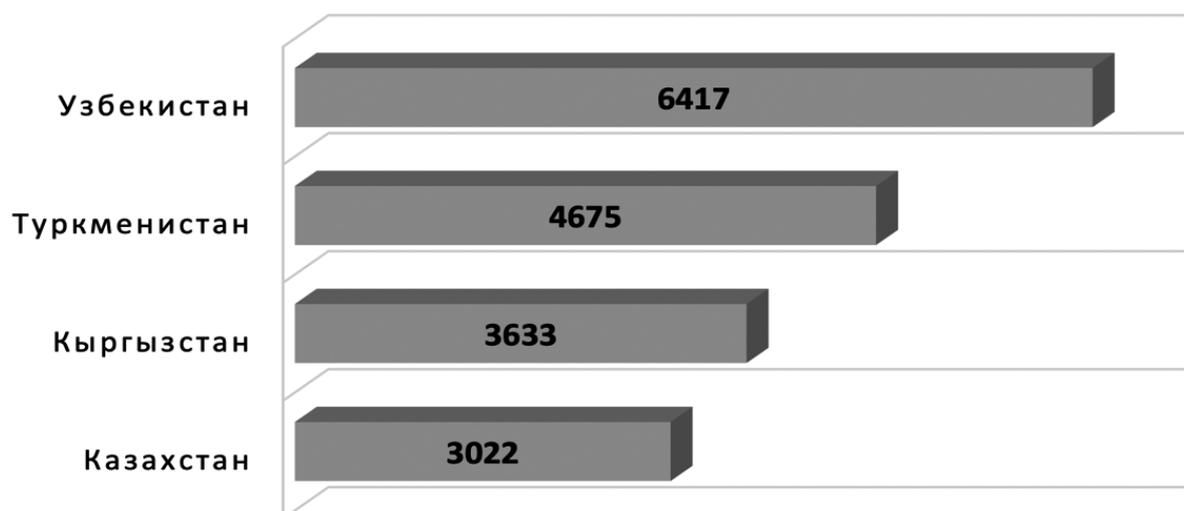

Рис. 3. Численность зарегистрированных женщин — долгосрочных мигрантов из стран Центральной Азии в Турции в 2014–2019 гг., человек

Fig. 3. The number of registered women — long-term migrants from Central Asian countries in Turkey in 2014–2019, persons

¹¹ Türkiye İstatistik Kurumu 2020 [Electronic resource]. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=nufus-ve-demografi-109&dil=1> (date accessed: 29.10.2021)

в Стамбуле» (3,2 тыс. человек). Также значительны по численности цифровые сообщества «Таджики в Турции» (5,7 тыс.) и «Туркменистанцы» («Работа в Турции») (7,1 тыс. человек). Наименее цифровизированной оказалась община узбекистанцев в Турции (табл. 2)¹².

Контент-анализ социально-демографических характеристик участников социальных групп показал, что около 70% членов «цифровых диаспор» из Центральной Азии в Турции — женщины. Также нужно отметить, что в 75% случаев женщины являются администраторами цифровых социальных групп. Большинство участников социальных сетей составляют молодые люди (около 70%) и люди с высшим образованием (50%).

К ключевым проблемам адаптации и интеграции женщин-мигрантов из стран Центральной Азии в Турции можно отнести следующие.

Во-первых, сложности официально-го трудоустройства. Женщины-мигранты из стран Центральной Азии достаточно востребованы в некоторых нишах на турецком рынке труда. Контент-анализ социальных сетей показал, что большинство вакансий в Турции, представленных в центральноазиатских социальных сетях, предназначены именно для женщин. Лидируют такие вакансии, как «помощница по дому», «няня», «гувернантка», «бэби-ситтер», «мастер в женский салон красоты», «горничная», «массажист», «официант», «медсестра», «аниматор», «врач» и др. Но следует отметить: несмотря на близость языков и религии, чтобы найти работу в Турции, мигранткам требуются время, информация, определенные навыки, соответствие запросам работодателей. Кроме того, оформить занятость мигранткам официально достаточно сложно в силу разных обстоятельств. По-прежнему многие турецкие работодатели предпочитают нанимать работников на основе устной договоренности.

Тахмина (Туркменистан), женщина, 32 года, живет в Стамбуле: «В Турцию я по-

ехала, как почти все наши граждане, за лучшей жизнью. Я знаю турецкий язык, потому что он на 80% похож на наш язык. Сейчас я работаю домработницей и няней, смотрю за бабушкой и внучкой, и мне платят хорошие деньги».

Айгерим (Кыргызстан), женщина, 30 лет, живет в Стамбуле: «Я приехала недавно, пока ищу работу, не могу найти, и еще мне нужно оформить рабочую визу или получить вид на жительство».

Во-вторых, слабая защищенность и недоступность юридической помощи женщинам из стран Центральной Азии по вопросам семейных отношений, расторжения браков, сохранения возможности проживания детей с матерью после развода. В последние годы увеличилось количество межнациональных браков женщин из стран Центральной Азии с турецкими с мужчинами. В то же самое время происходят разводы, которые сопровождаются спорами и конфликтами. Зачастую женщины-мигранты попадают в крайне уязвимое положение после развода, в том числе теряют детей, которых оставляют, как правило, с турецкими отцами.

Дилара (Туркменистан), женщина, 29 лет, живет в Стамбуле: «Я сейчас развожусь с мужем-турком, и мне нужна правильная юридическая консультация, как мне оставить сына у себя. На адвоката денег нет, и даже не знаю, поможет ли вообще адвокат вернуть мне сына».

В-третьих, женщины-мигранты из Центральной Азии зачастую становятся жертвами трудовой и сексуальной эксплуатации, жертвами домашнего насилия в Турции. Широко распространены случаи отбора паспортов у мигранток, принуждения их к занятию проституцией, факты трудовой эксплуатации.

В октябре 2021 года в Турции в городе Текирдаге свекор-турок жестоко убил и расчленил свою 31-летнюю невестку — гражданку Кыргызстана. В это время муж находился вне дома. Причины происшествия выясняет полиция¹³.

¹² Meta (Facebook) и Telegram [Electronic resource]. URL: <https://www.facebook.com>; <https://telegram.org> (date accessed: 3.11.2021).

¹³ Sputnik Кыргызстан // В Турции свекор жестоко убил невестку из КР. Видео с места происшествия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/incidents/20211013/1054212553/turtsiya-kyrgyzstanka-ubiystvo-svekor.html> <https://ru.sputnik.kg/incidents/20211013/1054212553/turtsiya-kyrgyzstanka-ubiystvo-svekor.html> (дата обращения: 1.11.2021).

Таблица 2

Table 2

**Оценка численности «цифровых диаспор» из стран Центральной Азии в Турции, чел.
 Estimation of the number of «digital diasporas» from Central Asian countries in Turkey, people**

Название	Численность участников, чел.	Режим доступа
<i>Социальные группы мигрантов из Республики Казахстан</i>		
Казахи в Турции	38843	https://www.facebook.com/groups/kazakhsinturkey/?ref=share
Казахстанцы в Турции	19200	https://www.facebook.com/groups/710508789010481/?ref=share
Казахи в Алании	9057	https://www.facebook.com/groups/1414965548830086/?ref=share
Казахи в Турции	2772	https://t.me/kazahivturc
Казахстанцы в Турции	734	https://t.me/turkey_kazakhtar
<i>Социальные группы мигрантов из Кыргызской Республики</i>		
Кыргызстанцы в Турции (Түркиядагы Кыргызстандыктар)	8645	https://www.facebook.com/groups/kyrgyzstambul/?ref=share
Кыргызы в Стамбуле (Istanbul'da kirgizlar)	3216	https://www.facebook.com/groups/938636236213199/?ref=share
Кыргызы в Турции (Turkiyede Kyrgyzlar)	2915	https://www.facebook.com/groups/1478682645682093/?ref=share
Кыргызстанцы, проживающие в Турции (Туркияда жашаган Кыргызстандыктар)	1104	https://www.facebook.com/groups/734309017294705/about
Кыргызы в Турции	90	https://t.me/kginturkey
<i>Социальные группы мигрантов из Республики Таджикистан</i>		
Таджики в Турции (Тоҷикони Туркия)	5685	https://www.facebook.com/groups/1349260108463482/about
Таджики в Турции	185	https://t.me/tajikvturk
<i>Социальные группы мигрантов из Туркменистана</i>		
Туркменистанцы (Работа в Турции)	7072	https://www.facebook.com/groups/468701353575806/?ref=share
Türkiyedäki Türkmenler (Туркмены в Турции)	2350	https://www.facebook.com/turkmeninturkey/
<i>Социальные группы мигрантов из Республики Узбекистан</i>		
Узбеки в Анталии	964	https://www.facebook.com/groups/617204202020498/?ref=share

Как сообщает информационное агентство 24KG, в городе Измире в Турции в январе 2021 года были взяты под стражу 8 женщин-иммигранток за предоставление интимных услуг. В основном это гражданки Узбекистана, Кыргызстана, России и Украины. Их заставляли заниматься проституцией путем давления и избиения¹⁴.

Также по данным издания Turkmen.news, в феврале 2021 года были задержаны 42 человека за организацию и занятие проституцией, из которых 13 женщин были гражданками Узбекистана и Туркменистана. Организаторы заманивали женщин путем обмана, обещая хорошую работу и зарплату. После прибытия члены преступной организации отбирали паспорта у женщин-иммигранток, фотографировали их обнаженными, затем, угрожая, что они отправят эти фотографии семьям иммигранток, принуждали к занятию проституцией¹⁵.

В-четвертых, ограниченный доступ к медицинской и социальной помощи женщин-мигранток из стран Центральной Азии. По причине отсутствия официального статуса и письменного трудового контракта многие мигранты из стран Центральной Азии оказываются исключенными из системы медицинского обслуживания. Это особенно актуально для женщин-мигрантов, которые не имеют возможности обратиться к врачу вовремя, запускают многие болезни, в том числе гинекологические, что нарушает их репродуктивные функции.

Мадина (Узбекистан), женщина, 42 года, живет в Стамбуле: «В период безвизового срока я не успела оформить визу и медицинскую страховку. Когда я заболела и нужна была операция, я не смогла бесплатно это сделать. Мне помогли родные, собрали деньги, и я сделала операцию в платной клинике».

В-пятых, отсутствие специальных адаптационных курсов для женщин-мигрантов по обучению турецкому языку и культуре, правилам поведения в турецкой семье и об-

ществе. К сожалению, Турция не проводит специальных адаптационно-интеграционных программ для мигрантов из стран Центральной Азии, их адаптация и интеграция происходит без поддержки государства.

Сайрам (Таджикистан), женщина, 38 лет, живет в Стамбуле: «Я и моя 13-летняя дочь хотим изучить турецкий язык, даже знаю: в Стамбуле есть такая государственная бесплатная программа ISMEK для изучения турецкого языка и культуры, но проблема в том, что на эти курсы можно записаться, если есть вид на жительство и тебе исполнилось 16 лет».

Заключение. В исследовании выявлены ключевые притягивающие факторы формирования миграционного коридора «Центральная Азия — Турция», а именно: безвизовый режим, близость языков, религия и общие культурные ценности, быстро развивающаяся экономика Турции, развитие системы образования и специальных образовательных программ в Турции, туристическая привлекательность и транспортная доступность страны. Данные факторы в определенном сегменте переориентируют миграционный поток из стран Центральной Азии в пользу Турции. Можно предполагать, что данных мигрантов теряют Российская Федерация и Республика Казахстан.

Определены виды женской миграции из Центральной Азии в Турцию. Наиболее распространенными являются трудовая миграция, семейная миграция или миграция с целью воссоединения семьи, коммерческая («челночная») миграция, образовательная миграция. Женщины представлены практически во всех миграционных потоках. Турецкое общество и турецкий рынок труда имеют потребности и ниши, которые заполняют женщины-мигранты из стран Центральной Азии. Главным образом, это сфера обслуживания, социальная сфера, «домашняя экономика».

Выявлены серьезные расхождения между данными официальной статистики и экспер-

14 24KG // В Турции кыргызстанок принуждали к проституции. Подозреваемые арестованы [Электронный ресурс]. URL: https://24.kg/proisshestvija/180471_vturtsii_kyrgyzstanok_prinujdali_kprostitsii_podozrevaemye_arestovanyi/ (дата обращения: 1.11.2021).

15 Turkmen.News [Электронный ресурс] // В Турции разгромили банду организаторов проституции, среди задержанных есть гражданки Туркменистана и Узбекистана. URL: <https://turkmen.news/turkmenistan-turcia-prostitutia/> (дата обращения: 1.11.2021).

тными оценками относительно численности мигрантов из стран Центральной Азии в Турции. Большая численность мигрантов согласно экспертным оценкам обусловлена наличием значительной категории мигрантов, которые просрочили визы или не прошли регистрационных процедур, но работают и проживают в Турции. Данные расхождения достигают двух-трех раз (например, численность граждан Таджикистана оценивается 2,3 тыс. человек по официальным данным, а по экспертным оценкам — от 5 до 7 тыс. человек). Данный факт косвенно подтверждает и численность участников цифровых социальных сетей — крупнейшее цифровое объединение таджиков охватывает 5,6 тыс. членов.

Преимущественно мигранты из стран Центральной Азии расселены в крупных городах Турции, в том числе в Стамбуле, Анкаре, Анталье, Бурсе, Измире, Самсуне. Контекст-анализ выявил, что наиболее включенными в цифровое пространство оказались мигранты из Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Таджикистана, а в наименьшей степени — мигранты из Узбекистана. Цифровизация диаспор сопровождается созданием социальных пространств для решения социально-экономических и социокультурных проблем, способствуя адаптации и интеграции мигрантов из стран Центральной Азии в турецкое общество.

Женщины-мигрантки из Центральной Азии достаточно успешно адаптируются и интегрируются в турецкий социум, в целом успешно преодолевая сложности трудоустройства и взаимодействия с местным населением. Более успешна адаптация и интеграция в Турции мигранток из Туркменистана, Узбекистана, Кыргызстана. Главным образом, это связано с близостью тюркских языков. На этом фоне мигранткам из Таджикистана требуется больше усилий и времени на адаптацию и интеграцию в турецкое общество — таджикский язык относится к персидской группе. Женщины-мигранты активно включены в цифровые социальные пространства, что способствует коммуникации мигрантов. Установлено, что социальные сети (Facebook и Телеграмм) в основном служат мигрантам из стран Центральной Азии инструментом социальной поддержки, позволяют обмениваться информаци-

ей о жизни в Турции, способствуют поиску работы.

К сожалению, женщины-мигранты из стран Центральной Азии в Турции имеют значительные риски в части ущемления своих трудовых и семейных прав. Следует также отметить, что пока Турция не проводит достаточного количества специальных программ адаптации и интеграции мигрантов из стран Центральной Азии. Данное направление заслуживает дальнейших исследований и внедрения в миграционную политику.

Список источников

1. Батенева Е. В. Женская миграция из стран Центральной Азии: проблемы и особенности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. №1(51). С. 90–94.

2. Рязанцев С. В., Ичдульгу А., Маньшин Р. В., Лукьянец А. С. Туризм между Россией и Турцией: тенденции и перспективы // Туризм: право и экономика. 2014. №1. С. 2–7.

3. Рязанцев С., Вазиров З., Храмова М., Смирнов А. Влияние пандемии COVID-19 на положение трудовых мигрантов из Центральной Азии в России // Центральная Азия и Кавказ. 2020. Т. 23. №3. С. 64–76.

4. Сивоплясова С. Ю. Женская трудовая миграция в период пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2020. №3. С. 106–113.

5. Сивоплясова С. Ю., Рязанцев С. В. Брачное поведение женщин-мигранток из стран Центральной Азии // Женщина в российском обществе. 2021. Спец. выпуск. С. 136–149.

6. Сэма Эрдер. Новые тенденции международной миграции населения и опыт Турции // Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В. А. Ионцев. Вып. 4. М.: МАКС Пресс, 2000. С. 21–34.

References

1. Bateneva E. V. Zhenskaja migracija iz stran Central'noj Azii: problemy i osobennosti [Female migration from Central Asian countries: problems and features]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State Univer-

sity of Culture and Arts]. 2013; 1(51): 90–94. (In Russ.).

2. Rjazancev S. V., Ichdul'gu A., Man'shin R. V., Luk'janec A. S. Turizm mezhdu Rossiej i Turciej: tendencii i perspektivy [Tourism between Russia and Turkey: trends and prospects]. *Turizm: pravo i jekonomika* [Tourism: Law and Economics]. 2014; (1): 2–7. (In Russ.).

3. Rjazancev S., Vazirov Z., Hramova M., Smirnov A. Vlijanie pandemii COVID-19 na polozhenie trudovyh migrantov iz Central'noj Azii v Rossii [The impact of the COVID-19 pandemic on the situation of labor migrants from Central Asia in Russia]. *Central'naja Azija i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus]. 2020; 23(3): 64–76. (In Russ.).

4. Sivopljasova S. Ju. Zhenskaja trudovaja migracija v period pandemii COVID-19 [Female labor migration during the COVID-19 pandem-

ic]. *Nauchnoe obozrenie. Serija 1. Jekonomika i pravo* [Scientific review. Series 1. Economics and law]. 2020; (3): 106–113. (In Russ.).

5. Sivopljasova S. Ju., Rjazancev S. V. Brachnoe povedenie zhenshhin-migrantok iz stran Central'noj Azii [Marital behavior of migrant women from Central Asian countries]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve* [Woman in Russian society]. 2021. Special'nyj vypusk. P. 136–149. (In Russ.).

6. Sjema Jerder. Novye tendencii mezhdunarodnoj migracii naselenija i opyt Turcii [New trends in international migration and Turkey's experience]. *Mezhdunarodnaja migracija naselenija: Rossija i sovremennyj mir* [International migration of the population: Russia and the Modern world]. Gl. red. V. A. Ioncev [In V. A. Ioncev (eds.)]. Issue. 4. Moscow: MAKS Press, 2000. P. 21–34. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 25.11.2021; одобрена после рецензирования 03.12.2021; принята к публикации 10.12.2021.

The article was submitted on 25.11.2021; approved after reviewing on 03.12.2021; accepted for publication on 10.12.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рязанцев Сергей Васильевич — доктор экономических наук, профессор, член-корресподент РАН, директор Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Sergey V. Ryazantsev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Вазиров Зафар Кабутович — младший научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук.

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Zafar K. Vazirov — Junior Researcher, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Сивоплясова Светлана Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук.

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Svetlana Yu. Sivoplyasova — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Research Fellow, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Вклад авторов:

Рязанцев С. В. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

Вазиров З. К. — сбор информации; доработка текста; итоговые выводы.

Сивоплясова С. Ю. — доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Ryazantsev S. V. — scientific leadership; research concept; development of methodology; writing the source text; final conclusions.

Vazirov Z. K. — collection of information; revision of the text; final conclusions.

Sivoplyasova S. Yu. — revision of the text; final conclusions.